

Михаил Алексеевич Додолев ЗА КУЛИСАМИ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Французский ежегодник 1967

М.: Наука. 1969. С.288-292

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011

Ссылки на тематические материалы даны нами после статьи

то был автором записок о задачах внешней политики Франции в 1808—1809 гг.?

Сто лет назад русский историк М. И. Богданович, автор поверхностной книги о царствовании императора Александра I, обратил внимание на два архивных документа (записки, составленные неизвестным лицом), которые, по его мнению, доказывали, что в период расцвета франко-русского союза, заключенного в июле 1807 г. в Тильзите, Наполеон и его сановники вынашивали в отношении России враждебные замыслы¹. С тех пор никто не обращался к этим документам. Разумеется, внимательным исследователям и публикаторам (Ф. Мартенс², вел. кн. Николай Михайлович Романов и др.) было известно их содержание. Н. М. Романов даже опубликовал текст донесения русского посла в Париже А. Б. Куракина Александру I, которое преувозжадало одну из записок (точнее, ее копию) в С.-Петербург³. Однако антантофильская ориентация упомянутых историков побудила их пройти мимо этих (в некотором смысле уникальных) источников по истории внешней политики наполеоновской Франции.

Возможно, такое пренебрежение объяснялось отчасти также анонимностью этих записок. А. Б. Куракин не сообщил ни имя автора записки, ни тем более лиц, которые ее передали. В кратком донесении он лишь указал, что в кабинете Наполеона работает несколько талантливых специалистов, которые всякий раз, когда в Европе намечаются перемены, составляют подобные обзоры для императора в соответствии с его указаниями. Наполеон якобы придает большое значение этим запискам и называет их своими «зеркалами» (*miroirs*). Однако анонимность тех или иных важных документов — недостаточное основание, чтобы их игнорировать. Можно привести примеры, когда анонимные документы использовались исследователями. Так, крупнейший знаток эпохи наполеоновских войн Е. В. Тарле еще в 1910 г. написал статью, в основу которой легли анонимные документы Национального архива Франции⁴.

¹ М. И. Богданович. История царствования Александра I и России в его время, т. III. СПб., 1869, стр. 85—86.

² Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, т. XIV. СПб., 1905, стр. 91.

³ Николай Михайлович [Романов]. Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра I и Наполеона 1808—1812, т. I. СПб., 1905, стр. XLVIII: А. Б. Куракин — Александру I, 23 февраля (7 марта) 1809 г.

⁴ Е. В. Тарле. Соглядатай Наполеона I о русском обществе 1808 г. — «Запад и Россия. Статьи и документы по истории XVIII—XX вв.» Пг., 1918 стр. 160—164.

Документы, о которых идет речь в настоящем сообщении, могут быть полезны исследователям как внешней политики Франции, так и международных отношений в 1808—1809 гг. Их ценность заключается в том, что они позволяют взглянуть за кулисы тайной дипломатии.

Первая из этих записок называется «Сжатое изложение общего положения дел в Европе в конце 1808»⁵. Из краткого подзаголовка следует, что она была послана Наполеону в Испании 9 декабря 1808 г., т. е. пять дней спустя после того, как «великая армия» вступила в Мадрид.

Положение Французской империи в этот период было сложным. Англия прочно сохраняла морское господство. На континенте Франции угрожала тяжелая война на два фронта — против испанских и португальских повстанцев и против Австрии, в мае 1808 г. начавшей лихорадочно вооружаться. Война в Испании способствовала пробуждению национального сознания угнетенных европейских народов и оказала большое влияние на международную политику⁶. Антифранцузские настроения в этот период распространились на всей территории Европы от Лиссабона до Москвы и от Стокгольма до Палермо.

Какие проблемы стоят перед руководителями внешней политики Франции? Что нужно сделать для консолидации империи?

Каким образом укрепить французское господство над оккупированными или присоединенными территориями, упрочить «наполеоновскую систему» на будущие века?

На эти вопросы и пытается ответить автор записки.

Ясно сознавая, что великие географические открытия и техническая революция сблизили различные страны, сократили расстояния, автор считает необходимым анализировать международные отношения в целом. Высокопарные фразы о гении и могуществе Наполеона, к которым он неоднократно прибегает, лишь слегка скрывают его озабоченность «сильнейшим кризисом» наполеоновской системы.

Выход из кризиса автор видит в превентивных войнах, тем самым обосновывая агрессивную внешнюю политику. «Стабильность наполеоновской системы, — пишет он, — в ее силе, в ее абсолютном преобладании... Французской империи в интересах ее безопасности необходимо расширить свои права и увеличить свое могущество. В настоящее время сохранение требует разрушения, другими словами, обновления; путь к миру лежит через войну, умеренность предполагает силу... естественные враги Франции должны прекратить политическое существование»⁷. Со всей откровенностью автор записки утверждает, что международно-правовые нормы и принципы противоречат интересам наполеоновской династии, ибо закрепляют сложившиеся границы, невыгодную расстановку сил между различными державами, «равновесие в Европе».

Чтобы укрепить наполеоновскую систему, по словам автора записки, нужно решить следующие основные задачи: «разрушение австрийского дома, оттеснение Российской империи от Черного моря, раздел морского и торгового господства между Францией и Англией»⁸.

Автор выделяет первоочередные и более отдаленные цели французской дипломатии. Первоочередной задачей в конце 1808 г., естественно, была начавшаяся несколькими месяцами ранее война в Испании и связанная с ней подготовка к войне против Австрии. Последующими этапами должно было стать «оттеснение Российской империи от Черного моря» и, наконец, «раздел» морского и торгового преобладания с Англией.

⁵ «Внешняя политика России XIX — начала XX веков» (далее: ВПР), т. IV. М., 1965, прим. 338.

⁶ По этому вопросу см. нашу статью: «О влиянии Испанской революции 1808—1814 годов на внешнюю политику европейских государств». — «Новая и новейшая история», 1968, № 2.

⁷ ВПР, т. IV, стр. 686.

⁸ Там же.

Война в Испании вызвала недовольство в различных слоях населения Французской империи. В донесениях русских дипломатов, хранящихся в Архиве внешней политики России, приводятся данные, характеризующие влияние войны в Испании (а с апреля 1809 г. также войны с Австрией) на внутреннее положение Франции. По выражению А. Б. Куракина, в этот период для Франции «война стала совершенно антинациональной»⁹. О непопулярности, особенно в южных департаментах Франции, войны в Испании свидетельствуют воспоминания современников, а также новая публикация донесений полицейских агентов¹⁰.

Война в Испании вызвала разногласия в политических кругах Франции. Как известно, Камбасерес, а позднее (1808) Талейран и Фуше высказывались против продолжения войны на Пиренейском полуострове. Ввиду военных приготовлений Австрии и двусмысленного поведения Александра I некоторые колебания испытывал и сам Наполеон. По воспоминаниям посла в Петербурге Коленкура, французский император в Эрфурте заявил Александру I, что если Россия будет настаивать на эвакуации Пруссии и Великого герцогства Варшавского, то он немедленно прекратит войну в Испании¹¹. Но в тот период Наполеон был уверен, что в ближайшее время Австрия не нападет на Францию и что он сможет в короткий срок разгромить испанских повстанцев. Он рассчитывал после этого вернуться к спору с Австрией и Россией и продиктовать им свои условия.

В какой мере эти расчеты были обоснованны, показали дальнейшие события. Автор записки отмечал, что война в Испании имела также антиавстрийскую и антирусскую направленность. Несмотря на то что в 1808 г. Александр I и Н. П. Румянцев с готовностью признали испанским королем брата Наполеона Жозефа Бонапарта, в записке отчетливо прослеживается мысль, что война на Пиренейском полуострове ослабляет позиции Франции по отношению к Австрии и России. Хотя автору документа не было известно, что в декабре 1808 г. эмиссары испанских повстанцев установили тайные контакты с обер-гофмейстером Александра I Р. А. Кошелевым¹², он убежденно писал, что Россия и Австрия поддерживают испанских повстанцев.

Задача дипломатов — проникать в тайные замыслы их соперников. О необходимости учитывать сокровенные планы Англии, Австрии, России, Пруссии говорится в различных местах этой объемистой записки. Почти все 60 страниц ее убористого текста пронизывает мысль о том, что прежде всего нужно руководствоваться факторами, определяющими политику: географическим положением тех или иных государств, историческими традициями, действительными политическими и торговыми интересами.

Пolemически резко автор выступает против всяких попыток преувеличить расхождения между петербургским и лондонским дворами. Автор доказывает, что торговые интересы России требуют примирения с Англией. Он напоминает о влиянии на русский двор могущественной партии англофилов, части дворянства и купечества и даже подозревает, что и после Тильзита между Петербургом и Лондоном сохранились тайные контакты (ряд обстоятельств, например уход средиземноморской эскадры Д. Н. Сенявина в Англию, давал основания для таких подозрений).

С большой пронизательностью автор пишет о том, какую позицию в дальнейшем займут Австрия и Россия. Он предвидит, что в случае войны с Австрией Россия не окажет эффективной помощи Франции. Недавно опу-

⁹ А. Б. Куракин — Н. П. Румянцеву, 26 апреля (8 мая) 1809 г. — Архив внешней политики России (далее: АВПР), ф. Канцелярия, д. 9017, лл. 285—288.

¹⁰ E. N a u t e r i v e. La police secrète du premier Empire. Bulletins quotidiens adressés par Fouché à l'empereur Napoléon, t. 4, 1808—1809. Paris, 1963, p. 257—258.

¹¹ Mémoires du général de Caulaincourt, t. 1. Paris, 1933, p. 272.

¹² Центральный государственный архив древних актов, ф. 15 (Госархив), д. 266, лл. 71—73.

бликованные документы российского министерства иностранных дел, в частности переписка Александра I с министром иностранных дел Н. П. Румянцевым, подтверждают этот вывод¹³.

Стремление глубже понять основы политики других держав побуждает автора записки уделить внимание вопросу о континентальной блокаде. В записке подчеркивается, что война в Испании выявила неэффективность континентальной блокады. «Континентальная блокада на деле отменена Россией и Австрией»¹⁴, — пишет он. Торговля с Англией осуществляется не только через порты Испании, но также через Триест, Фиуме и гавани Балтийского моря. Нарушение континентальной блокады (фактически законная торговля с нейтральными странами), а также ослабление традиционных союзников Франции — Швеции и Турции в результате побед русских армий он считает причиной, подрывающей франко-русский союз. Он предлагает «нанести смертельный удар австрийскому дому», вытеснить его из Германии и Италии и таким образом добиться перевеса в Европе, достаточного для переговоров с Англией¹⁵.

Россия, по мнению автора записки, не является «естественным врагом Франции», однако нужно ослабить влияние России на европейские дела. Более кратко автор рассматривает меры, которые, по его мнению, следует принять, чтобы ослабить влияние России: укрепить Вестфальское королевство, Великое герцогство Варшавское, создать французские плацдармы в Далмации, Албании, Эпире. Он предостерегает Наполеона против всяких соглашений с Россией за счет Турции, что, по его мнению, подорвало бы господство Франции в Италии и других средиземноморских странах. Однако вопрос об отношениях с Россией не рассматривается в этой записке более или менее подробно.

Ознакомившись с ее содержанием, Наполеон выразил одобрение автору и поручил ему развить вопрос о Галиции и Польше.

11 марта 1809 г. в Рамбуйе тот же анонимный автор вручил маршалу Дюроку новую записку, специально посвященную вопросу о мерах, направленных на отстранение России от европейских дел¹⁶. 5 декабря 1809 г. он составил еще одну записку, в которой рассматривал вопрос об использовании польских войск и ресурсов Польши¹⁷.

Но кто же был этот человек, к мнению которого прислушивался французский император? Известны многие лица, которым Наполеон поручал составлять подобные обзоры. В частности, в тайне от Талейрана доклады Наполеону представляли Шампаньи, д'Отерив и Монгайяр.

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина мы обратили внимание на экземпляры брошюры Монгайяра, изданной в Париже в 1809 г. Стиль, беглые исторические экскурсы и отдельные мысли этой брошюры показались нам знакомыми. И вот на ряде страниц мы обнаружили отрывки из заинтересовавшего нас секретного документа¹⁸. Итак, автором записок, хранящихся в Архиве внешней политики России, был, по-видимому, один из искуснейших (и один из продажнейших) деятелей буржуазной Франции, роялист, ставший республиканцем, а затем ярым

¹³ ВПР, т. IV, стр. 442—445. Записка товарища министра иностранных дел А. Н. Салтыкова «О равновесии в Европе», рескрипт Александра I Н. П. Румянцеву от 18 (30) декабря 1808 г.

¹⁴ ВПР, т. IV, прим. 338.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Эту записку цитирует М. Богданович (Указ. соч., т. III, стр. 89).

¹⁷ АВПР, ф. Канцелярия, д. 1836, лл. 1—8; Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей, ф. 859 (Шильдера), картон 26, лл. I—II (копия).

¹⁸ M. de Montgaillard. Du rétablissement du royaume d'Italie sous l'empereur Napoléon et des droits de la couronne de France sur le duché de Rome. Paris, 1809, p. 93, 256—257.

бонапартистом, граф Морис де Монгайяр (Jean-Gabriel-Maurice-Rocques de Montgaillard).

Личность этого человека хорошо известна историкам Великой французской революции. Однако его деятельность в период Империи, особенно в 1808—1814 гг., мало изучена. Клеман де Лакруа, издавший дипломатические записки Монгайяра, сохранившиеся в архиве министерства иностранных дел Франции, сообщает, что последний в январе 1810 г. и в марте 1812 г. призывал Наполеона воздержаться от похода в Россию. В 1809 г. он не пожелал участвовать в интригах Фуше, направленных против императора. К сожалению, как сообщает де Лакруа, сохранились лишь разрозненные отрывки записок Монгайяра за период до 1809 г.¹⁹ Тем больший интерес представляют упомянутые записки, хранящиеся в АВПР.

Каким же образом некоторые записки Монгайяра, написанные в 1808—1809 гг., попали к русским дипломатам? И нет ли тут связи с изменением отношения Монгайяра к России?²⁰ Возможно, дальнейшие поиски позволят ответить на этот и другие вопросы. Во всяком случае, прав де Лакруа, утверждая, что «никто лучше него не знал дипломатическую кухню эпохи» (*nul mieux que lui ne connaissait les dessous diplomatiques de l'époque*). Но будучи человеком своего времени, этот пронизательный политик не замечал, что уже в 1808 г. завоевательные войны породили новую могучую силу — национально-освободительное движение народов, победить которую не были в состоянии ни ухищрения дипломатов, ни усилия полководцев.

¹⁹ *Mémoires diplomatiques de Montgaillard (1805—1819). Extraits des Archives du Ministère de l'Intérieur et publiés avec une introduction et des notes par Clement de Lacroix. Paris, 1896, p. 1—19.* На страницах 371—396 этого издания публикуется часть (без начала и конца) записки Монгайяра от 9 декабря 1808 г.

²⁰ Русские дипломаты, по всей вероятности, знали, что автором записок был Монгайяр, но почему-то воздерживались от упоминания его имени. Лишь на «Записке о польских делах» указано, что она «составлена графом М».

Тематически связанные материалы

в библиотеке http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Источники

Международная политика в документах новейшего времени в договорах, нотах и декларациях.

Ч. 1, От Французской революции до империалистической войны

Монографии и статьи

Е.Коровин. Французская буржуазная революция 1789 года и законы и обычаи войны

Н.Краснов. Дипломатические отношения США и Франции в период президентства Дж.Вашингтона

В.Рогинский. Наполеоновская Франция и Швеция накануне Отечественной войны 1812 г.

М.Додолев. За кулисами наполеоновской дипломатии

В.Марков. Иллирийские провинции Наполеона

И.Майский. Наполеон и Испания